

3. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография. Волгоград : Издательство Волгоградского ГУ, 2009. 318 с.

4. Леви-Строс К. Структурная антропология. Москва : ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.

5. Шутак І.Д., Онищук І.І. Юридична техніка : навчальний посібник для вищих навчальних закладів. Івано-Франківськ, 2013. 496 с.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Liashuk Andrey Vladimirovich – Applicant at the Department of Law Philosophy and Juridical Logics of the National Academy of Internal Affairs

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ляшук Андрей Владимирович – соискатель кафедры философии права и юридической логики Национальной академии внутренних дел

lyashukav@ukr.net

УДК 341.1/8

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА ЭСТОППЕЛЬ И ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕЩНОСТИ

Анна МАНУИЛОВА,

аспирант кафедры международного и европейского права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

Сравнивая принцип добросовестности с ситуацией эстоппель, следует констатировать его двойную роль. Во-первых, он обеспечивает защиту правомерных интересов государства, поскольку на его основе устанавливается доверие к заявлениям и поведению противоположной стороны. Во-вторых, принцип добросовестности требует от государства, противоречивыми заявлениями и поведением которого создана ситуация эстоппель, придерживаться последовательности в своих действиях и тем самым (строго на основе данного принципа) придерживаться своей позиции в отношениях с другими государствами. Таким образом, принцип добросовестности представляет собой основу ситуации эстоппель.

Ключевые слова: принцип эстоппель, принцип добросовестности, добросовестное исполнение обязательств, мировой правопорядок.

RELATIONSHIPS OF THE PRINCIPLE OF ESTOPEL AND THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH

Anna MANUILOVA,

Postgraduate Student at the Department of International and European Law
of National University "Odessa Law Academy"

SUMMARY

Comparing the principle of good faith and the situation estoppel, it should be noted its dual role. Firstly, it ensures the protection of the legitimate interests of the state, on the basis of this principle trusting the statements and behaviour of the opposite side. Secondly, the principle of good faith requires the state, in contradictory statements and the behaviour that created the estoppel situation, to adhere to a sequence in its actions and thereby (strictly based on this principle) to adhere to its position in relations with other states. Thus, the principle of good faith is the basis of the estoppel situation.

Key words: principle of estoppel, principle of good faith, faithful fulfilment of obligations, global rule of law.

Постановка проблемы. Построение мирового порядка на основе верховенства права предполагает определенный уровень взаимного доверия государств и предсказуемость их поведения. Доверительный характер отношений поддерживается с помощью правового обеспечения (через Международный суд и арбитраж) определенного уровня выполнения государствами своих международных обязательств на основе принципа добросовестности. Уже сам факт добросовестного (*ex bona fide*) выполнения международных обязательств исключает случаи злоупотребления правом, создает основания для проявления доверия. Предсказуемость поведения государств поддерживается как результат последовательности международно-правовой позиции по отношению к данной фактической или

юридической ситуации через обязательную нотификацию предполагаемых в ней изменений, которые могут каким-то образом затронуть законные права и интересы других государств. При этом принцип добросовестности также играет определенную роль, поскольку именно он обеспечивает последовательность в поведении государств, приписывает обязательства уведомления предполагаемых изменений в международной и внутренней позиции данного государства при обязательствах, которые непосредственно касаются прав и законных интересов другого члена мирового сообщества. Нарушение данного принципа в поведении одного субъекта международного права, как следствие его непоследовательности, которая влечет за собой нанесение ущерба законным правам

другого субъекта, который добросовестно доверился поведению первого, вызывает эстоппель.

Актуальность темы исследования. В украинском законодательстве на данный момент отсутствует четкое и полное законодательное регулирование принципа эстоппель и его взаимосвязь с принципом добросовестности. Несмотря на то, что принцип эстоппель является достаточно новым и малоизученным в украинской юридической литературе явлением, он нередко используется высшими судебными инстанциями для мотивирования своих судебных актов.

Целью и задачей статьи является исследование взаимодействия принципа эстоппель и принципа добросовестности в международном праве.

Изложение основного материала. Эстоппель в международном праве определяется как потеря права ссылаться на основания для признания договора недействительным или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия. Данный термин заимствован из английского права, где он означает категорическое отрицание такого поведения стороны в процессе, которым она перечеркивает то, что предварительно было ею признано [1, с. 125].

Ст. 45 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. ввела в современное право международных договоров норму, что государство не может ссылаться на указанные выше основания, когда оно, узнав о соответствующих фактах: а) определенно согласилось или б) в силу его поведения считается молчаливо согласившимся с тем, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии [2].

Что касается международных организаций, то они не могут ссылаться на основания недействительности их международных договоров, если, узнав о соответствующих фактах, они явно согласились с тем, что договор сохраняет силу, или в силу поведения их компетентных органов считаются отказавшимися от права ссылаться на это основание. Данная норма указана в п. 2 ст. 45 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. [3].

Принцип эстоппель является эманицией принципа добросовестности, основан на таком предположении: если один субъект в рамках своего поведения придерживается определенной международно-правовой позиции по определенному аспекту факта или права, полагаясь на заверения или поведение другого субъекта, то этот другой субъект не должен изменять свою первоначальную позицию, на которую полагался первый субъект [4, с. 226].

Принцип добросовестности, по сути, является единственным разумным объяснением юридического основания принципа эстоппель. Предвидя необходимость последовательного поведения субъектов права, этот принцип тем самым уже заранее исключает возможность произвольного изменения международно-правовой позиции государства с последующим нанесением вреда законным правам другого государства, имеющего такую же международно-правовую позицию. Взаимное доверие призвано обеспечивать юридическую безопасность субъектов права, поддерживать надлежащий баланс взаимных прав и обязательств.

Взаимозависимость международных обязательств одного государства и корреспондирующих им субъективных прав другого государства в контексте принципа эстоппель проявляет себя достаточно четко и однозначно. Выполняя на основе принципа добросовестности свои международные обязательства, государство таким образом придерживается последовательности в своем поведении и в этом смысле проявляет должное уважение к корреспондирующим этим обязательствам субъективным правам другого государства; на основе признанного за ним правового титула вправе осуществлять или, наоборот, воздержаться от совершения определенных действий. Доверительные отношения, сложившиеся между контрагентами, когда одно государство в ответ на заявленную международно-правовую позицию другого государства предпринимает целенаправленные действия в рамках своего правового титула, является с точки зрения права типичным подходом. Так должно быть, когда одно государство, выполняя на основе принципа добросовестности признанные им международные обязательства, придерживается последо-

вательности в своем поведении и не делает произвольных изменений в своей международно-правовой позиции по определенному вопросу права или факта [5, с. 213].

Во время исследования принципа добросовестности А.В. Попова указывает на то, что *pacta sunt servant* и сам принцип добросовестности юридически связаны с принципом *equitable estoppel* (справедливый эстоппель, или эстоппель, который основан на праве справедливости).

Несмотря на наличие большинства определений принципа эстоппель, под ним чаще всего понимают положение, согласно которому сторона в результате своих действий не может претендовать на права в ущерб другой стороны, которая была вправе полагаться на такие действия и поступала соответственно, признала что-либо в конкретных условиях или заняла определенную позицию по отношению к данному делу и не может в будущем действовать непоследовательно [6, с. 86–87].

Р.А. Каламкарян и Ю.И. Мигачев утверждают, что юридическим основанием и конститутивной составляющей эстоппеля выступает принцип добросовестности, который является единственно логичным объяснением всей конструкции эстоппеля. Р.А. Каламкарян отмечает, что если принцип добросовестности предусматривает необходимость соблюдения определенного уровня последовательности в поведении субъектов права, то эстоппель обеспечивает принуждение к соблюдению принципа добросовестности.

Действительно, концепция вины и деликтной ответственности государства-агента, якобы создавшего в результате своего поведения представление другой стороны о своих истинных намерениях и поэтому несущего обязанность придерживаться прежнего поведения, строится на основе риска, который отклоняется доктриной в своем большинстве.

Рассматривать принцип эстоппель исключительно в свете деликтной ответственности государства-агента – значит подвергать государство постоянному риску того, что его непреднамеренное (и, соответственно, неволеизъявленное) поведение может вызывать представление у контрагентов. Обеспечить через эстоппель

юридическую защиту такого ошибочного представления означало бы в действительности вносить элементы неустойчивости в межгосударственные отношения. А это никак нельзя было бы рассматривать как обеспечение стабильности и безопасности в межгосударственных отношениях, на что, в первую очередь, и направлено действие принципа эстоппель [6, с. 74].

Юридическая основа принципа эстоппель такова: государство путем своего активного или пассивного поведения придерживалось позиции, которая явно противоположна тому субъективному праву, которое оно отстаивало в суде, не может больше истребовать это право. Принципиальная важность данного определения оказывается в полной мере в процессе судебного-арбитражного решения. Таким образом, заявление в ходе судебного-арбитражного разбирательства определенных требований или заявлений, которые явно противоречат предшествующему поведению, объявляется недопустимым с точки зрения права (*allegans contraria non audiendus est*).

В то время как принцип добросовестности предусматривает необходимость соблюдения определенного уровня последовательности в поведении государства, принцип эстоппель предусматривает санкцию за его нарушение. Государство теряет возможность через суд обеспечить защиту своего субъективного права. А суд признает в качестве недопустимых (не принимает к рассмотрению) любые иски об обеспечении юридического права, возникшие из поведения, явно расходившегося с начальным активным (пассивным) поведением государства [8, с. 15].

Но вместе с тем эстоппель не зависит от принципа добросовестности в силу его самостоятельного признания доктриной и судебной практикой. В международном праве он даже квалифицируется как общий (универсальный) обычай. Если принцип добросовестности предусматривает необходимость соблюдения определенного уровня последовательности в поведении субъектов права, то принцип эстоппель обеспечивает побуждение к соблюдению принципа добросовестности. Поэтому существу-

ет позиция, что принцип эстоппель выступает санкцией за нарушение добросовестности, которая широко используется судами, в том числе при защите частных интересов. Принцип добросовестности наравне с другими основополагающими принципами международного права участвует в создании справедливого международного правопорядка на основе Устава ООН. С юридической точки зрения он обязателен для всех государств.

Говоря о важности принципа добросовестности в контексте рассмотрения эстоппеля, многие ученых считают, что *estoppel by representation* ставит своей целью обеспечить, прежде всего, защиту добросовестности субъекта права, который доверился заявленной юридической позиции другого субъекта права. Тем самым добросовестность оценивается как понятие субъективного порядка, выступает, скорее, как моральная, чем юридическая основа принципа эстоппель [7, с. 617].

Выводы. Таким образом, принцип добросовестности в аспекте принципа эстоппель призван обеспечить последовательность в поведении государства. В силу принципа добросовестности государство обязано строго соблюдать занятую им позицию, которая нашла свое выражение в соответствующих заявлениях и в его поведении. Залогом этого является доверие, оказываемое ему на добросовестной основе со стороны других государств-членов международного сообщества. Принцип добросовестности обеспечивает поддержку доверительных отношений между государствами, является одной из ее важнейших особенностей.

Список использованной литературы:

1. Грін О.О. Словник міжнародно-правових термінів. Ужгород, 2010. 500 с.
2. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_118
3. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_a04

4. Мережко А.А. Транснациональное торговое право (LexMercatoria). Київ : Таксон. 2002. 464 с.

5. Коблов А.С. Правило эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы развития. *Закон*. № 5. 2012. С. 213.

6. Попова А.В. Принцип добросовестности в международном коммерческом обороте: законодательство и судебная практика РФ и государств-членов ЕС : автореферат. Москва, 2005. С. 86–87.

7. Каламаркян М.А., Мигачев Ю.И. Международное право. Москва, 2004. 632 с.

8. Каламаркян Р.А. Эстоппель как институт международного права. Москва, 2001. С.236.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мануилова Анна Ивановна – аспирант кафедры международного и европейского права Национального университета «Одесская юридическая академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Manuilova Anna Ivanovna – Postgraduate Student at the Department of International and European Law of National University “Odessa Law Academy”

anymanuilova96@gmail.com